

Н. В. Орлова,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ДЕТИ О КОМПЬЮТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЙ

Методом дискурс-анализа проанализированы сочинения школьников 9–12 лет. Речевой материал определяется как детский институциональный дискурс о компьютерах и планшетах. Направления смыслового ассоциирования в текстах – информация, общение, развитие (ум), здоровье, прогулки и игры на свежем воздухе. С наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов дети связывают полярные общие и частные оценки жизни, мира, человека. Члены детского социума представляют себя жертвами новых технологий, которые не могут управлять происходящим в их жизни. В тексты включены советы, предостережения, напутствия ровесникам, которые по содержанию пересекаются с рекомендациями на тему «дети и гаджеты» в научно-популярной литературе. Последние рассматриваются как инодискурсивные включения.

Ключевые слова: детский дискурс, ценности дискурса, идентичность, инодискурсивные включения, компьютеры, общие и частные оценки, мифологизм.

**Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-04-00325
«Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный
анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребёнка».**

Тема «дети и компьютеры» не нуждается в обосновании своей актуальности для педагогов, психологов, социологов, а также специалистов в области медицины. Не менее значима она для лингвистики, объектом которой могут стать как интернет-коммуникации с участием ребёнка, так и детский дискурс об этих коммуникациях. Последний рассматривается в данной статье, написанной на материале сочинений на тему «Если бы не было компьютеров и планшетов...». Авторы сочинений – учащиеся 3-х, 5-х, 6-х классов. Общий объём исследованного материала – 74 текста.

Определяя метод описания как дискурс-анализ, мы исходим из следующих презумпций. Во-первых, для лингвиста дискурс-анализ – это анализ текстов и ничем иным быть не может [1; 2]. Во-вторых, из анализа конкретного текста извлекается информация о неречевых контекстах, в которые данный текст «погружён», согласно определению Н. Д. Арутюновой [3, с. 136–137]. Важнейшие из них – контекст ментальных установок субъекта речи [4, с. 38–39], в том числе я-идентичность [5, с. 51–53]; социокультурный контекст («дух времени», ценности, нормы поведения) [6]; прагматический контекст, указание на ситуацию текстопорождения [7]. В-третьих, на основе теории интертекстуальности конкретный текст сопоставляется с однородными (в терминологии В. Е. Чернявской, осуществляется над- и вокруг-текстовый анализ) [8]. Данные предпосылки – с учётом особенностей анализируемого материала – реализованы нами в дискурс-анализе сочинений, включающем следующие этапы: 1) лингвопрагматический анализ текстов с акцентом на таких характеристиках, как жанр, интенции, средства выражения авторизации и адресации; 2) структурный анализ (объём, сильные позиции, наличие либо отсутствие аргументативных структур); 3) семантический анализ, выявляющий пропозиции-фреймы, их лексическое наполнение, а также ассоциативно-смысловое развёртывание текстовых концептов [9]; 4) лингвоаксиологический анализ; 5) интерпретация лингвистических данных с проекцией на ментальный, социокультурный и прагматический контексты текстопорождения; я-концепции субъектов речи в жанре сочинения; 6) сопоставление сочинений с другими текстами на тему «дети и компьютеры».

В письменной речи младших школьников форма индикатива регулярно используется в условных конструкциях для выражения гипотетического и контрфактивного значений (см. об этом [10]). В статье сохранена грамматика, а также орфографические и пунктуационные особенности сочинений.

Предварим анализ примерами текстов:

А. Люди были умнее, больше гуляли на улице, реже болели и больше читали книги. Без компьютеров мы смогли бы радоваться природе и получать от неё удовольствие. У нас было меньше болезней и головной боли. Компьютеры губят человека! (3 кл.).

Б. В наше время мы не можем представить себе жизнь без компьютеров или планшетов. С их помощью мы выполняем какие-то домашние задания или проекты, общаемся с друзьями и, конечно же, пользуемся интернетом. Если бы человечество лишилось компьютеров и планшетов, то люди больше общались вживую и гуляли на улице, читали больше книг в поисках нужной им информации для выполнения домашних заданий, дети стали бы больше проводить времени на улице и это хорошо! (5 кл.).

В. Если бы не было планшетов, было бы классно! Люди бы больше читали книги, развлекались, больше гуляли на улице. Конечно я не спорю что планшет только для игр. Но в нём ещё можно найти много полезной информации. Если бы все планшеты были мои я бы выдал их только всем взрослым (но и себе штучки 3). Вообще нужно больше находиться на свежем воздухе и читать книги (5 кл.).

Г. То не было бы ничего особенного. Было бы даже лучше. Ведь люди будут больше общаться, читать книги, разговаривать. Если бы не было техники, жизнь была бы ярче, интересней и красочней. Ведь в виртуальном мире жить нельзя, с каждым годом все скучнее становится наша жизнь. Дети обижаются, что у них нет нового айпада, и забывают о семейных ценностях. Гуляйте больше, читайте и любите жизнь! (6 кл.)

Д. Была бы гармония. Потому что интернет [нрзб] человеческий мозг. Это отражается на том, что мы стали меньше читать, писать и гулять. Наше поколение начинает глупеть из-за этой техники. Но от неё есть и плюсы мы можем развиваться если её использовать правильно читать электронные книги, а не играть в игры. Это моё мнение. Я надеюсь вы считаете правильно [‘что я думаю правильно’ – Н. О.].

1. Текстовая деятельность протекала в условиях школьного урока, в рамках учебного дискурса. На выполнение задания отводилось 10–15 минут. Жанр текстов – мини-сочинение на заданную тему; тональность – *серьёзная*, доминирующую интенцию можно определить как *информирование*. Сопутствующей интенцией является *оценочная*, факультативно в явной форме выражается *регулятивность* (побуждения, советы, напутствия). Основным средством авторизации является «мы», соотносимое авторами с детским социумом. Выражение адресованности не отражает реальную коммуникативную ситуацию. Текст пишется по заданию учителя, который, по логике, его и прочитает, однако в типичном случае дети обращаются к себе подобному виртуальному адресату (текст *Д.* скорее исключение).

2. Объём текста варьируется от 30–50 слов в 3-м классе, до 60–80 слов в 6-м. Сочинение начинается как повторение заголовка – условной конструкции с контрфактивным значением (*В*) либо как достройка этой конструкции (*А, Г, Д*). Иные варианты, представленные в примерах случаев *Б*, нетипичны. Таким образом выражается замысел пишущего – рациональный ответ на вопрос. Финальная часть текста, как правило, представляет собой выраженную концовку-резюме, которая, как говорилось выше, содержит оценку (*А, Б*) либо косвенное (*В*) или прямое (*Г*) побуждение.

3. Денотативный анализ выявляет следующее.

Логическая пропозиция условия «если бы...» и бытийная пропозиция «компьютеры (планшеты/гаджеты/интернет) отсутствуют/наличествуют» сочетаются с разнообразными событийными пропозициями из физической, социальной, ментальной сфер жизни [11]. Пропозиции действия наиболее частотны: *засели в них; играли бы в настольные игры; гуляли дольше; выполняем задания или проекты, общаемся с друзьями; заказывают разные полезные вещи, узнать любую информацию; работать и заниматься* и др. Встречаются пропозиции состояния: *сошли бы с ума, мы бы скучали; Мы бы просто не знали что делать; можно вызвать зависимость или можно заболеть от компьютерных волн* и т. д.

Логические пропозиции, наряду с условной, представлены причинно-следственными (*поэтому, потому что, ведь*), характеристики (*это вредит вашему здоровью!!!; не очень удобно; было бы трудно жить; компьютеры и планшеты портят разум людей* и т. д.), сопоставления – главным образом «раньше» и «сейчас» (*но раньше приходилось выходить на улицу, в библиотеку; мир был бы не так умен, как сейчас*).

Разнообразие сфер деятельности, в которые ребёнок включает коммуникацию, опосредованную компьютером, соответствует транслируемая текстами картина мира. Ключевыми словами, именующими текстовые концепты, являются *информация, игры, общаться /общение, гулять/свежий воздух, здоровье/зрение, развиваться/ум*. Ассоциативно-смысловое развёртывание каждого из концептов является, в свою очередь, средством репрезентации базового концепта текстов – *компьютер / планшет*.

Информация, извлекаемая из компьютеров /планшетов:

– Имеет предназначение: *Телефон не только для игр и развлечений, но также для дел и для работы; Можно почитать новости.*

– Является важной, полезной, новой: *Компьютеры и планшеты... они содержат важную и нужную инвармацию. Если не было планшетов, то не было нужной информации.*

– Доступна, в отличие от других источников: *информацию было найти гораздо труднее; Людям приходилось бы читать много книг и спрашивать у большого количества людей; Если бы небыло компьютеров и планшетов, то нельзя было узнать много нового из интэрнета; Мы не смогли бы узнать информацию. И мы бы не узнали; Конечно, было бы намного сложнее доставать информацию, обрабатывать тексты и т.д.*

– Имеет неограниченный объём: *А в компьютерах можно найти всё нужное; Ведь при помощи компьютера можно узнать любую информацию.*

– Уникальна: *Мы можем узнать ту информацию не написанную в книгах; У нас бы возник вопрос, а никто бы не смог ответить на вопрос.*

Игры на планшете/компьютере:

– Являются неперменным атрибутом этих устройств: *поиграть в игры; играть в игры на планшете; конечно, я не спорю [в смысле: я не говорю], что планшет только для игр...*

– Имеют альтернативу, что оценивается по-разному: *Играли бы в настольные игры; Можно было почитать книжки, придумать игры самим; Я бы...играл в салки, лату, шехорду, петнашки; Дома я бы играл в настольные игры. То нам-бы, было нечего играть мы бы скучали, без компьютеров, и планшетов лучше играть всегда на компьютеров, и планшетах.*

– Развивают детей: *компьютерные игры помогают развиваться, например желейка в игре под названием Том, она развивает разум, реакцию; Люблю играть в развивающие игры. И лучшая моя игра растения против зомби;*

– Мешают умственному и физическому развитию детей: *Много детей, талантливых детей, за место того, что бы развивать свои таланты, стремиться к лучшему, сидят за компьютерами и планшетами, играют в плохие игры, тем самым убивая свои таланты (себя); Если бы не было планшетов то не было игр и все были умными.*

– Вредят здоровью: *не играйте в планшеты слишком долго! Это вредит вашему здоровью!!!; Компьютерные игры могут вызвать бессонницу; Если долго играть в компьютер можно вызвать зависимость или можно заболеть от компьютерных волн; получают облучение.*

Общение посредством планшета / компьютера:

– Единственная возможность коммуникации на расстоянии: *например человек далеко а ты к нему не хочеш ити вот написал и все а он тебе!!!; Не смогли бы общаться с людьми на далеком расстоянии; общаться на расстоянии и при этом видеть друг друга, например skype и т. д.; Хотели сказать маме, что у нас 5 уроков, а не 4 и мамы не было бы рядом. Мы бы просто не знали что делать.*

– Единственная возможность коммуникации вообще: *Как бы мы связывались, передавали какую небудь информацию; Если телефон разряжен, а ты хочеш с ним пообщаться.*

– Инструмент коммуникации в социальных сетях: *Если нет компьютеров и планшетов, нет социальных сетей. Мы так не могли общаться.*

– Замена живому общению, и это плохо: *И самое главное, мы бы больше общались, виделись друг с другом; люди стали бы общаться вживую; больше виделись в живую, а не общались по телефону или на другом средстве.*

Здоровье/зрение:

– Портится от компьютеров и планшетов (единственное направление смыслового развертывания, имеющее высокую повторяемость в текстах): *То у всех людей было хорошее зрение; У нас было меньше болезней и головной боли; Если бы не было компьютеров, люди бы были здоровей и умней; У детей было бы зрение 100 %. Люди ... реже болели; Это бы хорошо повлияло на психику: некоторые люди бы стали нормальными.*

Гулять/свежий воздух:

– то, чего стало меньше или не стало совсем из-за появления компьютеров, и это плохо (единственное направление смыслового развертывания, имеющее высокую повторяемость в текстах): *Да и мы гуляли [бы] дольше; Я бы гулял на улице с друзьями; Нам надо больше гулять на улице учица и думать самостоятельно. Я люблю играть на улице; Я считаю, что раньше без компьютеров люди чаще... выходили на свежий воздух; люди больше... гуляли на улице; дети стали бы больше проводить времени на улице и это хорошо!*

Наличие компьютеров и планшетов предполагает пространственно-временные рамки СЕЙЧАС – НЕ-ВЫХОДЯ-ИЗ-ДОМА (можно получать информацию, общаться), в то время как их отсутствие связано с ситуацией ТОГДА (раньше) – ЗА-ПРЕДЕЛАМИ-ДОМА. См. примеры: *с планшетами мы играем, а тогда выходили играть на улицу; Я считаю, что раньше без компьютеров люди чаще виделись и выходили на свежий воздух. [Многие люди] выходят на улицу только по необходимости. Но если бы человек не придумал гаджетов тогда люди продолжали часто ходить в гости друг к другу и постоянно гулять. Ну а теперь люди смеются только в интернете; Играют не на улице, а на планшетах.* Таким образом, в сочинениях чётко выражена оппозиция двух хронотопов.

Ум/развиваться:

– Компьютеры и планшеты мешают развитию, приводят к деградации: *Мир был бы умнее; Наше поколение начинает глупеть из-за этой техники; Если бы не было планшетов то не было игр и все были умными. Люди были бы на много образованней; Компьютеры и планшеты портят разум людей. Если бы не было компьютеров, люди бы были здоровей и умней. Вся эта техника заставляет нас диградировать.*

– Компьютеры и планшеты отучают мыслить самостоятельно: *Нам надо больше... думать самостоятельно; Нам надо <> учица и думать самостоятельно; Они бы сами находили нужную информацию, импровезировали, строили и так далее; Можно было почитать книжки придумать игры самим.*

– Компьютеры и планшеты заменили книги, и это плохо: *Дети бы стали познавать из книг, а не играть в игры на планшете; Люди были умнее... и больше читали книги; Люди бы больше читали книг, развевались.*

– С помощью компьютеров развиваться удобнее, чем без них: *Люди развивались с помощью книг, это не очень удобно; Мир был бы не так умен, как сейчас, потому что в интернете есть много полезных сведений; Мы можем развиваться, если её [информацию] использовать правильно: читать электронные книги и не играть в игры.*

– Только с помощью компьютеров возможно развитие: *Никто не имел бы знаний;*

4. Ситуация «без компьютеров» представлена как альтернатива с полярными знаками оценки, иногда в пределах одного текста: *Это было плохое о компьютеров. А хорошее. Дети очень любят компьютеры и я тоже; Вывод: компьютеры и планшеты вредны, но всё таки где то они помогают людям; А вообще я считаю что это и хорошо и плохо.* Чаще, однако, оценка не является амбивалентной, а находится на одном из аксиологических полюсов: *Если бы не было планшетов, было бы классно; Компьютер очень нужная вещь.*

Предпочитая общую оценку *хорошо, плохо, лучше, хуже*, дети в то же время осмысливают ситуацию в частнооценочных категориях. Утилитарная оценка (*вредны, полезны, губят, портится*) преобладает, но не является единственной. Если воспользоваться классификацией Н. Д. Арутюновой [12, с. 198–200], то можно указать на наличие в сочинениях всего спектра частных оценок, за исключением сенсорно-вкусовых. Их объектами являются *жизнь, мир, люди*, характеристики которых напрямую связываются с наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов: *Жизнь была бы интересней, ярче и красочней* (интеллектуальная, эстетическая); *Ведь в виртуальном мире жить нельзя, с каждым годом всё скучней становится наша жизнь; Без планшетов и компьютеров жизнь была бы очень скучной* (эмоциональная); *Была бы гармония* (эстетическая). *Без этого мир стал бы лучше и искреннее* (этическая); *некоторые люди бы стали нормальными* (нормативная). С подачи взрослых изменилась оценка игр на улице: в некоторых сочинениях дети как бы хвалят себя за то, что они гуляют с друзьями.

На основании анализа по параметрам 3, 4 можно сделать выводы о ценностях субъекта дискурса. Собственно говоря, всё перечисленное в 3 ребёнок позиционирует как ценность.

5. Сочинения в значительной степени стереотипны. Те направления смыслового развёртывания темы, которые отражены выше (3-й и 4-й параметры анализа) практически исчерпывают содержание всех текстов, что позволяет говорить о коллективном портрете субъекта речи, свойствах его ментальности и других параметрах, которые определяют, по М. Фуко, «условия воздействия высказывания» [13, с. 29]. Прагматический контекст сочинений описан в 1-й рубрике анализа. Некоторые сведения социокультурного характера (об информационных потребностях учащихся 3, 5, 6-х классов, их интенциях в компьютерных коммуникациях, каналах и форматах компьютерного общения с их участием) читатель может самостоятельно извлечь из наполнения 3-й рубрики анализа. На наш взгляд, данные сведения могут рассматриваться как побочный продукт лингвистического исследования,

дополняющий специально организованные социологические опросы. На ментальном контексте остановимся подробнее.

В детском «дискурсе о компьютерах» присутствует и житейская логика («понимаю, что вредно, но очень нравится»), и здравый смысл («в эпоху интернета получить информацию легче, быстрее»), и околонучные знания из сферы информатики, медицины, социологии. Вместе с тем не только очевидно, но и ожидаемо [14] проявление мифологического сознания. В приведённых ниже примерах показательны не только сами фантастические картины, но и то, что они показаны как тотальные. Кванторы всеобщности «все», «всегда», «никто» сигнализируют о том, что авторы не опираются на информацию, полученную в опыте.

Жизнь без интернета обрисована как «золотой век», эпоха прекрасных городов и здоровых, высокнравственных людей. Интернет предстаёт неким Левиафаном, который губит жизнь: *Наш город был-бы прекрасен; До того как человек начал дигродировать, он жил в гармонии с природой. У многих были золотые ауры. Все люди настолько чисты и не тронуты тёмными силами, что даже комары не кусали человека...; Всегда видели радостные улыбки, весёлые лица и добрые голоса. Без этого мир стал бы лучше и искреннее; Дети обижаются, что у них нет айпада, и забывают о семейных ценностях; Себя хорошо вели дети; Все люди бы хорошо видели. То было бы хорошо потому что от них гниет мозг; Без компьютеров мы смогли бы радоваться природе и получать от нее удовольствие. У нас было меньше болезней и головной боли. Компьютеры губят человека! Одним словом я бы жил дольше и радовался ей [жизни].*

Столь же фантастична картина, обосновывающая невозможность жить без компьютеров: *Никто не имел бы знаний; ...то дети плохо учились не знали таблицу умножения; Плохо писали и вообще не хорошо делали уроки. То сейчас мы не смогли смотреть телевизор; Мы бы не могли это узнать. Например, сколько весит слон а если его на весы пеши весы пропали!* О компьютере говорится как об источнике сакральной, «смысложизненной» информации, которую невозможно получить вне Интернета: *Если б мы захотели узнать, ну например: откуда мы все появились или для чего создан мир. Мы бы просто не смогли об этом узнать.*

Весьма интересно представлена в сочинениях идентичность «мы – лишённые воли жертвы Интернета». Авторы позиционируют себя как людей, у которых компьютеры и планшеты отняли возможность реализовать некую позитивную жизненную программу. Маркером данной смысловой линии является дискурсивная формула с использованием ирреального наклонения «я мог бы делать Р, мы могли бы делать Р», где Р – нечто приятное или полезное: *В детстве у моей бабушки не было интернета и она помогала своим родителям в быту. Так и мы могли бы помогать своим родителям по дому; Тогда бы все весело гуляли на улице. Хорошо учились. Щисливо ходили в школу; Мы бы все сочиняли игры, ходили на улицу, делали всякие поделки: из глины, пласстелина, дерева и природных материалов; Я бы гулял на улице с друзьями. Играл в салки, лату, шехорду, петнашки [салки, лапту, чехарду, пятнашки]. Дома я бы играл в настольные игры. Читал книжки и рассказы.* Ни в одном из сочинений нет ответа на вопрос, что мешает пишущему всё это проделать в реальности. Повидимому, «позитивная жизненная программа» внедряется в сознание авторов сочинений взрослыми, а не является их внутренней потребностью. Соответственно, упоминания о ней детьми являются дискурсивными включениями из речи взрослых. Инодискурсивные включения преследуют разные цели (об этом [15]); в данном случае авторы, скорее всего, используют их как апелляцию к авторитету.

6. Свидетельствами инодискурсивных включений являются прямые отсылки к разговорам со взрослыми (*Моя мама пытается оградить меня от всего этого, и я ей очень за это благодарна*); свойственные разговорам взрослых с детьми угрозы и предупреждения (*И если мы будем сидеть днями у нас будет 0 % [о зрении]. ЭТО ОПАСНО!*); книжная окраска слов и выражений (*деградировать, семейные ценности*); лексические сигналы прошлых эпох (см. названия дворовых игр). В свою очередь, взрослые собеседники наших авторов имеют возможность прочитать в том же интернете научно-популярные тексты с такими, например, названиями: «8 причин не давать ребёнку гаджеты», «Осторожно, гаджеты!», «Современные дети и гаджеты». Смысл их сводится к тому, что неумеренное использование компьютеров и гаджетов чрезвычайно вредно в детском возрасте. Таким образом, в своей «апокалиптической» части детские сочинения транслируют дискурс взрослых.

Новизна проведённого исследования состоит в дискурсивном подходе к материалу, не изученному в данном аспекте. Мы рассмотрели тексты школьных сочинений как продукты трёх пересекающихся дискурсов: детского, учебного (институционального), тематического («о компьютерах и планшетах»). Получена информация о роли опосредованных компьютером коммуникаций

в современной детской субкультуре. Очевидно, что компьютер, планшет, гаджет – реальность жизни ребёнка и младшего подростка независимо от того, как к этому относятся взрослые. Развёртывание темы компьютеров ассоциирует такие смыслы, как «информация» и «общение» (в противоположных оценочных контекстах), развитие/деградация, ум/глупость; здоровье и свежий воздух. С наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов напрямую связываются оценочные характеристики глобальных категорий «жизнь», «мир», «человек».

Сделан вывод о том, что авторы-дети вносят в тексты мифологическое начало: налицо деформация мира, иррациональность, обобщения, не вытекающие из опыта. С детским возрастом связана моделируемая идентичность. Зачастую субъект речи – человек, который не несёт ответственности за то, что происходит в его жизни, он представлен как «жертва» компьютера и планшета.

Отмечается явное и неявное включение в тексты оценок, рекомендаций, предостережений взрослых. Дети сообщают о том, как «надо» (а не как хочется) относиться к увлечению компьютерами. В рамках лингвистического анализа текстов невозможно установить, что это – искренний «аргумент к авторитетному мнению» или своеобразный конформизм, стремление говорить то, чего ждёт взрослый участник учебного институционального дискурса.

Библиографический список

1. Орлова, Н. В. Энциклопедическая статья: три дискурса одного жанра / Н. В. Орлова // *Жанры речи*. – 2015. – № 2 (12). – С. 63–71.
2. Болотнов, А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования; дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Болотнов. – Томск, 2016. – 405 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М., 1990. – С. 136–137.
4. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // *Язык и наука конца XX века : сб. статей*. – М. : РГГУ. – 1995. – С. 34–73.
5. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матьяш [и др.] ; под общ. ред. О. И. Матьяш. – СПб, 2011. – 560 с.
6. Филлипс, Л. Дискурс-анализ. Теория и метод ; пер. с англ. 2-е изд., испр./ Л. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный центр. 2008. – 352 с.
7. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
8. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта, 2006. – 136 с.
9. Болотнова, Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста: учебное пособие / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. – 156 с.
10. Орлова, Н. В. Письменная речь младших школьников в свете правил детской грамматики / Н. В. Орлова // *Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0»* (Москва, 13–15 апреля 2016 года). – М. : ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина», 2016. – С. 449–452.
11. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис. Текст лекций / Т. В. Шмелева. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т., 1994. – 43 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
13. Фуко, М. Археология знания : пер. с фр. / М. Фуко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
14. Попкова, Т. Д. Мир детей: мифологический аспект самобытия / Т. Д. Попкова, Б. В. Кондаков // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. – Т. 81, № 4. – 2010. – С. 174–187.
15. Тубалова, И. В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах : дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Тубалова. – Томск, 2016. – 539 с.

CHILDREN ON COMPUTER COMMUNICATIONS: DISCOURSE ANALYSIS ESSAY

The method of discourse analysis analyzes the essays schoolchildren 9-12 years of age. Speech material is defined as children's institutional discourse on computers and tablets. The directions of the semantic association in the texts are information, communication, development (mind), health, exercise, and fresh air walks. Children associate opposite general and special assessment of life, the world, man with the presence or absence of computers and tablets. Members of the children's society present themselves as the victims of new technologies that can't control what happens in their lives. Texts include tips, cautions, advice peers, that content overlap with the recommendations on the topic of "kids and gadgets" in the popular scientific literature. The latter are regarded as indiscernible inclusion.

Keywords: children's discourse, discourse values, identity, indiscernible inclusion, computers, General and special assessments, mythologism.

References

1. Orlova N.V. *Encyclopedic article: three discourses of the same genre Zhanry rechi*. 2015. no. 2 (12). pp. 63–71.
2. Bolotnov A. V. *Idiostil' informacionno-medijnoj jazykovej lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovaniya* [The idiostyle of the information-media language personality: communicative-cognitive aspects of the study]. PhD dissertation. Tomsk, 2016. 405 p.
3. Arutjunova N.D. *Discourse Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Moscow. 1990. pp. 136-137.
4. Stepanov Ju.S. *The alternate world. Discourse, the fact and the principle of Causality*. Jazyk i nauka konca XX veka. Sb. statej. Moscow, 1995. pp. 34-73.
5. Mezhlichnostnaja kommunikacija: teorija i zhizn' [*Interpersonal communication: theory and life*] pod red. O.I. Mat'jash. SPb, 2011. 560 p.
6. Fillips L., Jorgensen M.V. *Discourse analysis. Theory and method*. Per. s angl. 2-e izd., ispr., Har'kov: Gumanitarnyj centr. 2008. 352 p.
7. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow ITDGC «Gnozis», 2003. 280 p.
8. Chernjavskaja V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija: uchebnoe posobie* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence: a training manual]. Moscow. Flinta, 2006. 136 p.
9. Bolotnova N.S. *Metodiki smyslovogo i lingvopragmaticheskogo analiza mediateksta: uchebnoe posobie* [Methods of semantic and linguopragmatic analysis of media texts: study guide]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo CNTI, 2015. 156 p.
10. Orlova N.V. *Written speech younger pupils in the light of the rules of the children's grammar*. Sbornik tezisov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Russkaja grammatika 4.0» (Moskva, 13–15 aprelja 2016 goda). – Moscow, 2016. pp. 449-452.
11. Shmeleva T.V. *Semanticheskij sintaksis. Tekst lekcij* [Semantic syntax. The text of the lectures]. Krasnojarsk gos. un-t. Krasnojarsk, 1994. 43 p.
12. Arutjunova, N.D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow. Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 p.
13. Fuko M. *Arheologija znaniya* [Archaeology of knowledge]. Per. s fr. Kiev. Nika-Centr, 1996. – 208 p.
14. Popkova T.D., Kondakov B.V. *The world of children: the mythological dimension of selfhood*. Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. vol. 81, no. 4. 2010. pp. 174-187.
15. Tubalova, I. V. *Polifonicheskij tekst v ustnyh lichnostno-orientirovannyh diskursah* [Polyphonic text in oral personal-oriented discourses]. PhD dissertation. Tomsk, 2016. 539 p.

© Н. В. Орлова, 2017

Автор статьи: **Наталья Васильевна Орлова**, доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, e-mail: nvorl@rambler.ru

Рецензенты:

Е. Г. Малышева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и медиалингвистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Л. Б. Никитина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.